

BRÜCKEN

Zeitschrift von Literatur, Kunst, Wissenschaft
und sozialpolitische Problematik

BRIDGES

A literary, scientific, political and sociological quarterly

LES PONTS

Revue trimestrielle de littérature, d'art, de sciences
politiques

ISSN 1613-1770

© «Brücken». 2012

Printed in Germany

Редактирует – **Владимир Батшев**

Читает, советует, рекомендует, критикует Редакционное совещание –
**Владимир Порудоминский, Анатолий Либерман, Леонид Ицелев, Борис Дубин,
Берта Фраш, Евсей Цейтлин, Галина Чистякова, Семен Резник, Ара Мусаян**

Дизайн – **Юрия Школьникова**

Редакция не всегда разделяет мнение авторов

Наш адрес:
Postfach 800 833,
65929 Frankfurt am Main, Germany
e-mail: mosty@gmx.net
Internet: www.le-online.org

Подписка в Германии – 50 евро
В других странах – 60 евро
С целью поддержки – 200 евро

Konto 652482 BLZ: 50050201 Frankfurter Sparkasse,
для подписчиков вне Германии IBAN: DE53 5005 0201 0000 6524 82
SWIFT – BIC: HELADEF1822

МОСТЫ

Журнал русской зарубежной литературы, искусства,
науки и общественно-политической мысли

№ 33

2012

Содержание

Поэзия, проза, драматургия

- Светлана Кабанова.** Новые стихи 5
Игорь Гергенрёдер. Донесённое от обиженных. Роман 12
Анатолий Аврутин. Темнеет к полудню. Цикл стихотворений 84
Михаил Садовский. Четыре рассказа 94
Лидия Кузнецова. А может быть, живу не там. Цикл стихотворений 110
Михаил Ландбург. Новеллы 116
Владимир Никифоров. Из последних стихов 120
Генрих Шмеркин. Парк сионизма и отдыха. Роман 133
Берта Фраш. Четыре стихотворения 202

Дневники, воспоминания, документы

- Виктор Фет, Сергей Камышан, Александр Троицкий, Олег Поляков,
Марк Тарабан, Александр Бутурин, Елена Федоровская,
Сергей Коваленко.** Феномен «Авось»: внецензурный театр
в Новосибирском университете 1975–1976. Мемуар-мозаика 204

Время и мы

- А.А.Корчак.** Этногенез: две части учения Гумилева 258

черты переходной эпохи: коммунистическая Литва – еще республика СССР, но над залом уже не гремит дружное ура. Будущее видно плохо, и не вполне ясно, наступит ли оно.

Донелайтис делал клавишины, мастерил барометры и термометры (он, может быть, и умер, отравившись ртутными парами), крестил и хоронил своих прихожан, объезжая приход на кляче, вместе с которой и состарился. Десятилетиями он пытался улучшить жизнь окружающих его людей и умер, изверившись и в них, и в себе. Поэма-дневник отразила скорбь старика. Я думаю, что основная заслуга Цейтлина в том, что он создал лирический портрет Донелайтиса – даже не портрет, а панно. Могилу Донелайтиса раскопали, реконструировали черты его лица, но что в них? Есть ведь и оставшаяся с древности скульптура Гомера. Донелайтис оказался магнитом, тяготение к которому облагораживало всех, кто попадал в поле его действия (такова награда великим: их заряда хватает и на свой народ, и на соседние), и не случайно, что, написав о Донелайтисе, Цейтлин уже не мог расстаться с Литвой. Он переехал в Литву, стал главным редактором альманаха «Еврейский музей» (Вильнюс) и продолжал писать о ней. Вбит прочный клин. Повесть «Голос и эхо» оказалась лишь его тонким острием. А теперь Цейтлин живет в Чикаго, и его усилиями ежемесячный журнал «Шалом» стал одним из интереснейших изданий полугазетного формата в диаспоре. Таков голос, таково эхо.

Поэзия русских философов XX века: антология. Составители: Михаил Сергеев, Леонид Столович. Бостон: M. Graphics Publishing, 2011. 302 с.

В этой антологии представлено пятнадцать авторов. Как происходил отбор, не сказано, но трое – классики русской философии: Лев Карсавин, Павел Флоренский (оба были замучены советской властью) и Алексей Лосев, которого по недосмотру начальства оставили в живых. Старейший из ныне здравствующих участников – Юрий Боров (Харьков, 1925 г.). За ним в хронологическом порядке следуют все остальные. Олеся Козина, чьими стихами заканчивается антология, родилась в 1969 году. Большинство авторов рассказывают о себе сами, но их очерки иногда дополняются более подробными справками. Вот полный список участников: Лев Карсавин, Павел Флоренский, Алексей Лосев, Юрий Боров, Леонид Столович, Велимир Петрицкий, Вадим Рабинович, Евгений Рашковский, Лариса Матрос, Игорь Крюков, Татьяна Аист, Григорий Беневич, Михаил Сергеев, Сергей Питаш и Олеся Козина. Хотя книга издана в Бостоне, лишь трое авторов живут на Западе.

Статья Леонида Столовича посвящена взаимоотношениям философии и литературы, особенно поэзии. Уже в статьях Белинского, более заметно под пером разночинцев и особенно при советской власти от искусства ожидали «отражения» жизни, и возникло пугало идейного содержания, отделенное от пресловутой художественных особенностей. То же произошло в живописи, скульптуре и даже в музыке. В какой-то момент философскую лирику

славянофилов приняли за рифмованный пересказ Шеллинга, осудили за вечно изыскиваемый и обнаруживаемый идеализм и изъяли из отечественной литературы.

Как мы знаем, философы иногда писали и пишут стихи, а некоторые поэты проникались философскими идеями своих современников. В философию, если это свободная наука, а не насильственное пережевывание чьих бы там ни было «основ», идут люди с ярко выраженными гуманитарными склонностями и недюжинным творческим потенциалом. Многих из них, естественно, тянет в поэзию, и предмет занятий не может не наложить отпечаток на выбор тем. Это хорошо видно и из настоящей антологии. Так же и поэты, близкие к кругу философов, вольно или невольное, начинают мыслить их категориями и усваивают их образы, особенно если эти философы были великими мастерами слова, как случилось в Германии эпохи романтизма и в России эпохи символизма. Но речь идет о непредсказуемых тенденциях: ни Кант, ни Гегель стихов не писали (об этом говорит и Столович), а Китс и Пушкин были равнодушны к философии (Боратынского же к «немцам» привели друзья).

И философы, и поэты бывают разными. Одни философы мечтают оставить такую строку, «что жизнь вдруг предстанет как диво, / а в тысячах стершихся строк / одна засверкает счастливо, / как малый, но мой огонек...» (В. Петрицкий). Другие начинают писать стихи наедине с природой, читая древние рукописи, услышав Баха или увидев картины Врубеля. Многие – вполне земные существа, а кто-то грустно признается: «Наверное, мы вовсе не отсюда. / У нас прописка – на другой планете» (Е. Рашковский). Но поэзия может оказаться спасением от страшной, пожизненной физической немощи:

*Я – ком из слепленного праха,
Я – страсть космических ветров,
Я – сгусток злобы, омут страха,
Я – истин и бессмыслиц ров.*

....

*Меня отторгла мать-природа,
Не разорвав родства концы,
И мне же ее сестра – свобода
Решила дать свои сосцы.*

С. Питаш

А в остальном, как заметила Т. Аист, «Когда жарко, мы любим окрошку. / Когда плохо, пишем стихи».

Персональных сборников, изданных философами, много. С моей стороны было бы непростительной бестактностью предлагать оценку творчества людей, ни в какой мере моей оценкой не интересующихся. Каждый из них – сам себе судья. В общем же, можно заключить, что физики шутят (помнит ли еще кто-нибудь книгу с таким названием?), а философы пишут стихи.